

Отражение в зеркале мужчины выражало оцепенение, но при этом на лице читалось самодовольство.

Дунфан был невероятно доволен собой и произнес:

— Твой педантичный характер и впрямь нужно как следует подправить, иначе кто тебя вообще вытерпит?

Дунфан подшутил над ним, но Цзычэ Уци лишь обреченно вздохнул и принялся усердно завязывать пояс заново.

Дунфан приподнял бровь, подумав про себя, что развязывать пояс куда проще, чем завязывать, и ему стоит как следует воспитать господина Воци: как только тот закончит, он снова его развяжет.

Дунфан тихо торжествовал, совершенно не замечая, насколько по-детски и вздорно выглядят его мысли и поступки. С тех пор как он стал главой Врат Тридцати Шести Небес, он больше не позволял себе подобного ребячества.

Цзычэ Уци старательно завязывал пояс, и когда работа была почти закончена, внезапно спросил:

— Ты... не хочешь заняться со мной парным совершенствованием?

Парное совершенствование...

Дунфан почувствовал, что за последние два дня это слово звучало чаще всего. И Юй постоянно болтал о нем, предлагая всем подряд, — настоящий эталон бесстыдства.

На поминальной службе по господину Тану И Юй куда-то исчез. Дунфан подозревал, что тот переусердствовал в занятиях с Тан Фэнцзюем и теперь просто не может подняться с постели. Но услышать это предложение от самого Цзычэ Уци было для него полной неожиданностью.

Мужчина в зеркале, похожий на небожителя, сейчас выглядел совершенно ошарашенным.

Дунфан едва не решил, что ослышался:

— Парным совершенствованием? Ты... со мной?

Цзычэ Уци ответил спокойным, естественным и вполне обыденным тоном:

— Верно. Я получил ранения и нуждаюсь в восстановлении, а ты продолжаешь развивать свою внутреннюю силу. Если мы займемся парным совершенствованием, это будет гораздо удобнее.

Каждый получает то, что ему нужно!

Взаимная выгода!

Звучит чертовски логично!

Однако Дунфана не покидало ощущение, что что-то здесь не так.

Он невольно представил картину: сейчас он находится в теле Цзычэ Уци, они делят одно тело на двоих, так как же они будут совершенствоваться? От одной этой мысли становилось не по себе.

Цзычэ Уци добавил:

— Разумеется, это станет возможным только тогда, когда ты найдешь себе подходящую плоть. Спешить некуда.

— Кто спешит? — недовольно возразил Дунфан. — Это ты предложил, а теперь выставляешь меня каким-то голодным призраком.

Цзычэ Уци улыбнулся, но промолчал.

— Постой! — внезапно спохватился Дунфан. — Ты... как ты узнал, о чем я думаю?

Дунфан лишь прокрутил это в голове, он даже не произнес вслух свои мысли о нелепости парного совершенствования в одном теле, но Цзычэ Уци каким-то образом был в курсе.

Дунфану стало не по себе.

Цзычэ Уци невозмутимо пояснил:

— О, ты используешь мое тело, твоя душа находится в моей плоти, поэтому я, разумеется, знаю, о чем ты думаешь.

Так и есть...

Дунфан внезапно ощутил, что попал в ловушку. Получается, теперь ему даже разговаривать не

нужно? Цзычэ Уци будет знать всё? Это же ужасно.

Однако сам Дунфан совсем не знал, о чем думает Цзычэ Уци. Ни капли.

Цзычэ Уци проявил чуткость:

— В конце концов, тело мое, а твое совершенствование еще слабо, так что это нормально, что ты не знаешь моих мыслей.

Лицо Дунфана почернело, как днище котла:

— Я понимаю! Этот принцип мне ясен. И я тебя не спрашивал, просто размышлял про себя. Впредь, если я не спрашиваю вслух, отвечать не нужно.

Цзычэ Уци впервые за долгое время улыбнулся:

— Хорошо.

Однако Дунфану показалось, что эта брошенная невзначай фраза была лишена искренности.

Из-за этого отступления они оба замяли тему совершенствования, и Цзычэ Уци не стал дожидаться ответа.

Снаружи послышались шаги — легкие, словно кто-то отбивал ритм. Дунфан взглянул на дверь, и в тот же миг раздалось три стука.

Затем раздался радостный голос И Юя:

— Господин Воци? Вы проснулись? Можно войти?

Хотя вопрос прозвучал вежливо, И Юй не стал дожидаться ответа и сам толкнул дверь.

День был в самом разгаре, поминки по господину Тану закончились, и хотя Цзычэ Уци только что с трудом удалось вырваться от назойливых людей, И Юй, казалось, был совершенно не в курсе ситуации.

Войдя и увидев Цзычэ Уци, И Юй удивленно воскликнул:

— Вы правда только встали?

Дунфан лишь тогда опомнился. Глянув вниз, он заметил, что, хотя пояс был завязан, одежда из-за его движений сбилась, воротник распахнулся, и вид был довольно неряшливый.

Дунфан поспешно поправил воротник. Пока он это делал, его рот помимо воли произнес:

— Время позднее, нам пора в путь.

Дунфан вдруг осознал, насколько странно делить одно тело на двоих.

И Юй поспешно закивал:

— Вот именно! Я как раз пришел спросить, когда вы собираетесь уходить, я уже весь извелся. Если мы отправимся сейчас, я сначала схожу к Тан Фэнцзюю, скажу, чтобы он поскорее закончил свои дела и догнал нас.

Дунфан опешил:

— С чего это Тан Фэнцзюю идти за нами?

И Юй хихикнул:

— Я ведь язык стер, убеждая его пойти со мной!

После смерти господина Тана Тан Фэнцзюй был сильно потрясен. К тому же, оставаться в семье Тан не имело смысла — он всё равно продолжал ежедневно ссориться со старшими братьями.

Тан Фэнцзюй больше не хотел такой жизни и желал покинуть озеро Дунши, чтобы набраться опыта и расширить кругозор. Тут-то И Юй и усмотрел шанс: он долго уговаривал его присоединиться, обещая, что они будут помогать друг другу в странствиях.

Тан Фэнцзюй прежде никогда не покидал дома, но, подумав, согласился. Однако уйти сразу не мог — старик Тан умер недавно, и в клане оставалось много дел. Поэтому он сказал И Юю, что догонит его, как только уладит все вопросы.

И Юй с гордостью добавил:

— С сегодняшнего дня Тан Фэнцзюй — мой человек. Хм-хм, рано или поздно я затащу его на парное совершенствование, такой лакомый кусочек нельзя уступать другим.

Дунфан молчал.

Наконец, он усмехнулся:

— А я-то думал, ты уже прибрал его к рукам, а оказывается — нет.

И Юй нахмурился, приняв мученический вид:

— Эх, я и ласковые слова говорил, и одежду с себя снимал, а он всё никак не набросится. Что мне еще делать? Может, научишь меня?

Дунфан промолчал.

Он вдруг осознал, что недооценил И Юя: бесстыдство того не имело границ. Знал бы — не заводил бы с ним разговор.

В этот момент Цзычэ Уци произнес ровным голосом:

— Хватит болтать, пора в путь.

— Ой, подождите меня, я сейчас заскочу к Тан Фэнцзюю! — отозвался И Юй.

Цзычэ Уци тоже собрался уходить и направился к выходу.

Дунфан, увидев забытую на столе нефритовую шкатулку, поспешно сказал:

— Постой, шкатулку забыли, это же такая важная вещь.

В шкатулке лежал один том «Лунцзя Шэньчжан», а на столе лежал второй, который Дунфан припрятал ранее.

Цзычэ Уци равнодушно кивнул:

— О, чуть не забыл.

Он вернулся, положил оба тома в шкатулку, закрыл ее и взял в руки.

И Юй, услышав, как Цзычэ Уци говорит сам с собой, странно покосился на него:

— Ты... сегодня неважно себя чувствуешь?

Дунфан промолчал.

Он уже сбился со счета, сколько раз за день ему стало стыдно, но чувство было крайне неприятным. Впрочем, подумал он, ведь это тело Цзычэ Уци, позорится господин Воци, так что лично для него потерь никаких.

Цзычэ Уци остался невозмутим, проигнорировал И Юя и вышел со шкатулкой в руках.

И Юй поспешил к Тан Фэнцзюю, чтобы договориться о месте встречи через десять дней.

Цзычэ Уци уже отдал распоряжения своим ученикам из дворца Юньцзи, поэтому они сразу отправились в путь, намереваясь найти Фуяо-цзы и попросить его погадать.

Только отправившись в дорогу, Дунфан вспомнил, что они идут просить гадания у Фуяо-цзы, что было чистым безумием.

Они с И Юем направились на север. Из-за проблем с телом И Юя летать на мечях было опасно — он мог рухнуть с неба и погибнуть окончательно.

Цзычэ Уци тоже был не в лучшей форме, но если поднапрячься, полет был возможен.

И Юй предложил:

— Господин Воци, может, возьмете меня с собой на мече?

Цзычэ Уци холодно взглянул на него и покачал головой:

— Ты слишком тяжелый.

И Юй едва не выплюнул кровь от возмущения, указывая на свое лицо:

— Ты только посмотри на мое личико, на мою тонкую талию, на мои бедра! Ты называешь меня тяжелым?

Они только покинули владения клана Тан, людей вокруг было немного, но редкие прохожие, услышав яростные крики И Юя, смотрели на них как на сумасшедших.

Дунфан едва сдержался, чтобы не влечь И Юю пощечину:

— Заткнись, не позорься.

— Я говорю правду! — не унимался И Юй.

Хотя И Юй действительно выглядел изящно и хрупко, даже миниатюрнее любой девушки, настоящий И Юй давно умер. Нынешний Цзялоуло лишь занял труп, который не до конца сросся с душой, в нем не хватало энергии ян, а тяжелая иньская энергия делала тело мертвеца невероятно увесистым.

И Юй так отчаянно искал партнера для совершенствования именно потому, что ему не хватало жизненной силы, и он надеялся восполнить ее извне.

Цзычэ Уци сказал:

— Поедем верхом.

— Верхом? — И Юй посмотрел на него так, будто тот шутит. — Я договорился встретиться с Тан Фэнцзюем через десять дней. Если мы поедем на лошадях, мы успеем?

— Не факт, — ответил Цзычэ Уци.

И Юй онемел.

Теперь настала его очередь терять дар речи. Он с таким трудом убедил Тан Фэнцзюя, используя всё свое красноречие и красоту, а если тот придет в назначенное место и не найдет его, то решит, что его просто обманули.

И Юй скривился:

— Я с таким трудом заставил Тан Фэнцзюя пускать на меня слюни, и что теперь? Возмещай мне ущерб! Похоже, придется расплачиваться твоим телом.

Цзычэ Уци, не глядя на него, зашагал вперед:

— В ближайшем городке купим лошадей.

Дунфан давно не ездил верхом, и эта идея показалась ему забавной, поэтому он не возражал.

И Юй, поворчав, был вынужден догнать Цзычэ Уци.

В городке действительно продавали лошадей. И Юй отправился за покупкой, а Цзычэ Уци ждал его в стороне.

Дунфан воспользовался моментом и спросил:

— Мы правда идем к Фуяо-цзы?

— А почему нет? — ответил Цзычэ Уци.

Дунфан восхитился его отвагой.

Цзычэ Уци добавил:

— В гадании на тысячелистнике Фуяо-цзы мастер. Если мы хотим узнать, кто расчленил твое тело и куда его унес, лучше него никого не найти.

Подумав, он добавил:

— Тогда ты сможешь отомстить лично, Цзялоуло найдет свой Чистый Лазурный Хрусталь, а я выясню, есть ли предатель во дворце Юньцзи.

Дунфан признал, что логика в этом есть, но...

— Однако ты ведь не забыл, что в свое время сломал Фуяо-цзы ногу?

— О, — отозвался Цзычэ Уци, — припоминаю что-то такое.

Дунфан не удержался от закатывания глаз:

— У тебя и правда девичья память.

Цзычэ Уци усмехнулся:

— Хоть я и сломал ему ногу, но если бы не необходимость спасти тебя, ему бы не пришлось ее лишаться.

Дунфан почувствовал, как лицо его вспыхнуло:

— Я не забыл о том, что ты спас мне жизнь, и когда-нибудь обязательно отплачу.

Дунфан добавил:

— Я думал, ты уже забыл об этом, но раз помнишь, то не требуй от меня жизни взамен. Когда мне понадобится твоя помощь, просто не смей отказываться.

Дунфан возмутился:

— С чего бы мне отказываться? Я никогда не был таким человеком!

Цзычэ Уци слегка улыбнулся:

— Надеюсь на это.

— Лучше подумай о том, как заставить Фуяо-цзы гадать тебе, — проворчал Дунфан.

— Что тут сложного? Раньше он был на двух ногах и то не мог меня одолеть, а теперь, когда у него одна, неужели я должен его бояться?

Дунфан промолчал.

Он вдруг понял, что хотя сам считал себя пронырой, Цзычэ Уци — это проныра совсем иного рода: снаружи элегантный и утонченный, а внутри — сплошная тьма.

Пока Дунфан мысленно ворчал, он услышал, как его собственные губы издали тихий смешок.

Дунфан вспыхнул:

— Почему ты снова лезешь в мои мысли?!

Цзычэ Уци ответил спокойно:

— Прости, твое сознание слишком сильно. Даже если я не хочу подглядывать, но...

— Ладно, просто заткнись.

Они спорили некоторое время, но со стороны казалось, что один изящный господин стоит и разговаривает сам с собой, причем с крайне богатой мимикой: то лицо его безмятежно, то вдруг искажается от ярости.

К счастью, место было безлюдным.

Как только Дунфан замолчал, появился И Юй.

Он не вел лошадей, чем удивил Дунфана. Впрочем, и И Юй был удивлен, увидев выражение лица Цзычэ Уци. Его недоумение быстро сменилось искренним беспокойством:

— Господин Воци, вас что, нечистая сила не одолела?

Дунфан пришел в ярость. Кто это нечистая сила! Хотя он сам и практиковал вселение в тела, он был гораздо благороднее И Юя. Цзялоуло захватил труп, а его, Дунфана, пригласили добровольно, он здесь на законных основаниях.

Дунфан отрезал:

— Это ты самая настоящая нечисть.

Цзычэ Уци поспешно вмешался:

— Ты разве не за лошадьми ходил?

— Купил, купил, всё готово, мы можем идти, поэтому я и вернулся, — ответил И Юй.

Но издалека он видел, как Цзычэ Уци разговаривает сам с собой, жестикулируя, что выглядело крайне пугающе.

Цзычэ Уци скомандовал:

— В путь.

И Юй был полон энтузиазма — он не хотел, чтобы Тан Фэнцзюй решил, что его обманули, и спешил закончить дела, чтобы встретиться с возлюбленным.

Однако Дунфан чувствовал, что И Юя жестоко обманули: Фуяо-цзы прятался в такой глуши, что дорога туда и обратно заняла бы не меньше полумесяца, десятью днями здесь не обойтись.

Верховая езда поначалу казалась Дунфану захватывающей. В первый день — любопытство, во второй — тоже, а на третий он проклял всё на свете: тряска утомляла гораздо сильнее, чем полет на мече.

И Юй каждый день спрашивал, долго ли еще. Цзычэ Уци с третьего дня отвечал, что скоро, но даже на седьмой день ответ был тем же. Дунфан решил, что у Цзычэ Уци совсем нет совести.

К счастью, вечером седьмого дня они действительно прибыли.

Место представляло собой небольшую горную долину. В семи-восьми лиях была крошечная деревушка из трех домов, а дальше в горы — ни души.

Проходя мимо, местные жители пытались их остановить, уверяя, что в горах водятся людоеды.

Дунфану это показалось забавным: Фуяо-цзы опустился до уровня горного разбойника.

Смеркалось, но И Юй настаивал на том, чтобы найти его сегодня, поэтому они, пробираясь в темноте, двинулись в горы.

Местность была сложной, местами попадались болота. К счастью, Дунфан привык к таким условиям и уверенно вел И Юя вперед.

Впереди начал сгущаться туман, вскоре стало ничего не видно. Дунфан взмахнул рукой, и мощный порыв ветра мгновенно разогнал мглу.

Действие было четким и изящным. Дунфан невольно восхитился: тело господина Воци и правда оказалось очень удобным, он остался в большом выигрыше.

Как только туман рассеялся, И Юй указал вперед:

— Смотри, смотри! Там дом!

Неподалеку, среди рассеявшегося тумана, виднелось строение. Небольшое, но мрачное, похожее на дом с привидениями.

— Это здесь, — внезапно сказал Цзычэ Уци.

Дунфан размял запястья, готовясь к драке: если придется столкнуться с Фуяо-цзы, он не должен ударить в грязь лицом перед Цзычэ Уци. Он уже давно не тот ребенок, нуждающийся в защите; его имя как главы Врат Тридцати Шести Небес гремело во всех кланах совершенствующихся.

И Юй, нетерпеливо шагнув вперед, толкнул ворота и громко крикнул:

— Есть кто живой? Мы пришли погадать!

Внутри было тихо.

Дунфан вошел следом, но едва он сделал пару шагов, как ворота с грохотом захлопнулись.

Он обернулся и увидел у ворот подростка лет тринадцати-четырнадцати.

Лицо юноши было мертвенно-бледным, с синеватым отливом. Черты лица были прекрасны, но этот пугающий цвет кожи вызывал лишь отвращение.

Фигура юноши была крайне хрупкой, он сидел в инвалидном кресле, а ноги были укрыты одеялом.

<http://bllate.org/book/18938/1855728>